

Гу Юньчжи с отеческой нежностью погладил девочку по голове, позволяя ей обнимать себя. Но тут он вспомнил, что рядом стоит Хо Вэньцин, и мягко отстранил её руку, чтобы представить: Линьлинь, это мой друг, можешь называть его брат Вэньцин.

Линьлинь только сейчас заметила, что рядом с Гу Юньчжи стоит ещё один человек. Она уже давно не видела брата Юньчжи и от нахлынувшей радости совсем забыла об окружающих.

Смутившись, она высунула язык и виновато обратилась к Хо Вэньцину: Брат Вэньцин, прошу прощения, я вас сразу не заметила. Меня зовут Линьлинь.

Ничего страшного, — Хо Вэньцин махнул рукой. — Похоже, вы давно не виделись.

Линьлинь простодушно кивнула и взяла Гу Юньчжи под руку: Прошло уже четыре месяца. Брат Юньчжи, ты был так занят в последнее время? Совсем не навещаешь меня. — Сказав это, она обиженно надула губы.

Гу Юньчжи ласково коснулся кончика носа Линьлинь: Ну вот же я пришёл. Дядя Чэнь на месте? Давайте пройдем внутрь и там поговорим.

Он был старше Линьлинь на восемь лет и в каком-то смысле видел, как она растёт.

Войдя в лапшичную, Хо Вэньцин с удивлением огляделся по сторонам. Он ожидал увидеть обшарпанное заведение, которому уже больше десяти лет, но обстановка выглядела как новая. Расположение столиков, украшения на стенах — всё казалось таким изысканным и уютным, что никак не вязалось с описанием Гу Юньчжи.

Это убранство совсем не похоже на ту старую лапшичную, о которой ты говорил.

Несколько лет назад мы сделали ремонт.

Дядя Чэнь был очень рад видеть Гу Юньчжи и сразу же завёл с ним оживлённую беседу о делах. Хо Вэньцин решил прогуляться по залу. Лапшичная была просторнее обычных закусочных, но всё равно просматривалась насквозь. Бросив беглый взгляд по сторонам, он отодвинул стул и сел, наблюдая за тем, как Гу Юньчжи беседует с хозяевами.

За эти дни Хо Вэньцин заметил, что Гу Юньчжи постоянно пребывает в подавленном состоянии, и лишь здесь он смог наконец расслабиться. Похоже, эти люди очень много для него значат.

Они так давно не виделись, что за разговорами не заметили, как пролетело время.

Дядя Чэнь, приготовьте две порции лапши с говядиной, я проголодался.

Дядя Чэнь закивал и радостно поспешил на кухню, Линьлинь отправилась помогать ему.

Гу Юньчжи обернулся к Хо Вэньцину: Прости, что так надолго тебя оставил.

Тот сидел, опершись локтем на подлокотник, слегка склонив голову, и улыбался, глядя на Гу Юньчжи. Ничего, я рад видеть, что ты счастлив.

Эта улыбка была подобна свету в темноте, островку покоя посреди хаоса, лекарству от всех тревог... Она ударила прямо в сердце Гу Юньчжи.

От этого стало беспокойно на душе. Что с ним происходит в последнее время?

Гу Юньчжи подавил охватившее его смущение и, стараясь сохранять невозмутимость, сел напротив. Хо Вэньцин явно заметил его скованность.

Что случилось? — спросил он.

Всё в порядке...

Такую прекрасную улыбку он видел лишь в далёком детстве. Он смутно помнил, как мать протягивала ему новую одежду, и на её лице светилась редкая нежность. Что тогда было?

Мать велела ему идти в Семью Шэнь просить денег.

Юньчжи, примеряй обновку.

Наш Юньчжи такой красивый.

Запомнил, что мама говорила? Веди себя прилично, скажи отцу побольше приятных слов.

Обязательно добудь денег, понимаешь?

Иначе можешь не возвращаться...

Он помнил улыбку матери, но таких воспоминаний было мало. Она появлялась лишь тогда, когда у неё заканчивались деньги.

Глава 12. Признание ошибки

Лапша приехала!

Линьлинь и дядя Чэнь вынесли по тарелке, и Гу Юньчжи, погружённый в воспоминания, наконец пришёл в себя.

Дядя Чэнь вытер руки полотенцем и добродушно улыбнулся: Ешьте, у меня там ещё гости, так что не буду вам мешать.

Дядя Чэнь, не отвлекайтесь.

Гу Юньчжи достал из футляра две пары палочек, одну из которых протянул собеседнику. Вдыхая аромат, исходящий от тарелки, он не переставал едва заметно улыбаться.

Такого вкуса не найти в радиусе ста миль, попробуй.

Хо Вэньцин на мгновение замер. Есть ему совсем не хотелось, но отказать в такой любезности было неудобно. Он взял несколько нитей лапши, но вкус оказался самым обычным — не то чтобы невкусно, но и ничего особенного.

А Гу Юньчжи ел ложку за ложкой. С каждым кусочком он вспоминал детство, когда приходилось то голодать, то доедать остатки, и лапша дяди Чэня не раз спасала его от голодной смерти. Только здесь он мог по-настоящему расслабиться.

Вскоре тарелка опустела. Гу Юньчжи с довольным видом вытер уголки рта салфеткой и невольно взглянул на большую порцию Хо Вэньцина — там осталась большая часть.

Не понравилось?

Хо Вэньцин положил палочки и покачал головой: Я перекусил перед приходом, сейчас уже не лезет.

Жаль.

На столе завибрировал телефон. На экране высветилось Папа.

Лицо Гу Юньчжи стало блее мела. Беда...

Он ушёл с приёма раньше времени, не спросив разрешения у отца и даже не предупредив его. Тело Гу Юньчжи напряглось, он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и медленно принял вызов.

Папа...

Хо Вэньцин, откинувшись на спинку стула, молчал. Уголки его губ приподнялись, а пальцы правой руки, лежавшей на столе, начали отбивать ритм — от мизинца к большому. Какая беспечность.

Он наблюдал, как Гу Юньчжи постепенно переходит от нервозности к страху, и на его лице промелькнуло нечто вроде презрения. Словно он смотрел спектакль... спектакль, который доставлял ему огромное удовольствие.

Разумеется, Гу Юньчжи ничего не заметил.

Гу Юньчжи, я и подумать не мог, что у тебя хватит наглости на такое?

Папа, я...

Это ты ударил Сун Яна?

...

Отвечай!

Да... это сделал я...

Очень хорошо!

Не желая больше ничего слушать, отец сбросил вызов. Шэнь Чун с силой ударил ладонью по круглому столу. В банкетном зале Сун Ян довольно ухмылялся, а Шэнь Шуму безразлично откинулся на спинку дивана.

Родители Сун Яна пытались оправдать сына: Ребята молодые и горячие, драки — это в порядке вещей. Шэнь, не стоит так переживать, тем более что с Сун Яном ничего страшного не случилось!

<http://bllate.org/book/27992/3390321>